
ТЕОРИЯ

КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ДИАЛОГ И ЕГО ВОЗМОЖНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

Чумаков А. Н., Стычинский М. С.*

В статье рассматриваются актуальные проблемы современного мира, анализируются наиболее оптимальные возможности их решения. Утверждается, что в условиях жесткого противостояния различных общественных систем и государств, обладающих ядерным оружием, единственно возможным способом разрешения противоречий на международном уровне является диалог. При этом результативным такой диалог может быть только на культурно-цивилизационной основе при наличии соответствующего фона общего опыта, а также признания и соблюдения общих для всех этических и правовых норм. Особое значение в решении общечеловеческих проблем придается гуманитарной сфере.

Ключевые слова: культура, цивилизация, диалог, глобализация, глобальный мир, коммуникация, общество, мировые проблемы, социальные системы.

The article deals with urgent problems of the modern world and analyzes the most optimal opportunities for their solution. It is alleged that in the face of tough confrontation between various regimes and states, including those with weapons of mass destruction, the only possible way to resolve conflicts at the international level via a dialogue. At the same time, such a dialogue can be effective only on a cultural-civilizational basis, provided there is a sufficient background of common experience, as well as the recognition of ethical and legal norms common to all. The humanitarian sphere is of particular importance in solving common human problems.

Keywords: culture, civilization, dialogue, globalization, global world, communication, society, world problems, social systems.

Отличительной чертой современного мира является то, что глобальные процессы в социальной сфере стали многоаспектными, а уровень напряженности в международных отношениях имеет тенденцию к усилению и обострению. И дело не только в том, что теперь наряду с экономикой и политикой многоаспектной глобализацией в полной мере охвачены практически все сферы общественной

* Чумаков Александр Николаевич – д. ф. н., профессор МГУ имени М. В. Ломоносова, в. н. с. Института философии РАН. E-mail: chumakov@iph.ras.ru.

Стычинский Максим Сергеевич – м. н. с. Государственного академического университета гуманитарных наук (Москва). E-mail: stichinsky@gmail.com.

жизни, но и в том, что при нарастании транснациональных связей и всеобщей взаимозависимости регулирование общественных отношений на международном уровне (при полном отсутствии возможностей управления ими) сталкивается с принципиальными препятствиями, а именно – отсутствием всеобщих моральных и правовых регуляторов. Таким образом, глобальное и локальное оказываются тесно переплетенными, что непосредственно затрагивает как материальную, так и духовную культуру, а также область общественных и межличностных отношений, которые еще с эпохи Просвещения именуется цивилизованностью. Иначе говоря, глобализация теперь самым тесным образом связана с культурной и цивилизационной составляющей общественной жизни, тогда как последние являются взаимодополняющими характеристиками любой социальной системы и в реальных отношениях людей выступают, по сути, как две стороны одной медали.

Изменения, вызываемые глобализацией в культуре, непосредственным образом связаны с цивилизационным развитием. При этом важно подчеркнуть, что история становления глобальной цивилизации, как и динамика осознания цивилизационного единства, опосредована формированием мирового сообщества в качестве целостной системы и коррелируется с определенными этапами глобализации. Это касается не только временных параметров, когда и глобализация, и единая цивилизация заявляют о себе практически параллельно, но и содержательных, выражающихся в том, что и симптомы глобализации, и общецивилизационные признаки самым непосредственным образом взаимообуславливают друг друга, развиваются бок о бок и проявляются также практически всегда вместе. При этом глобализация, идущая от центров экономической, политической и научно-технической активности, охватывает вначале определенные регионы, а в конечном счете все страны и народы, втягивая в свою орбиту различные сферы их жизни и порождая таким образом круговорот мировых событий. Иными словами, глобальная цивилизация, исподволь проявляясь, как бы вызревает, прорастает из недр культуры в каждом отдельном сообществе людей – в одних быстрее, в других медленнее, но обязательно под действием прежде всего внутренних причин.

Вполне очевидно, что становление глобальной цивилизации непосредственно сопряжено с планетарными социальными процессами и обусловлено глобализацией, которая делает всех людей земного шара жителями одной большой «коммунальной квартиры», имя которой – планета Земля. Глобальная же цивилизация задает всем жителям этой «квартиры» общие для всех принципы общежития, нормы и правила поведения, выравнивая при этом до известной степени технологические параметры жизнедеятельности людей в различных уголках планеты. Иначе говоря, глобализация выступает как *процесс* формирования целостной общественной системы в масштабах всей планеты, тогда как глобальная цивилизация выражает ее *состояние* и *характер связей* отдельных элементов этой системы.

Наиболее характерным следствием протекания процессов глобализации в масштабах всего человечества стало появление так называемых глобальных проблем, касающихся всех членов глобального сообщества без исключения. Как правило, к ним относят: экологические, продовольственные, сырьевые, энергетические, проблемы перенаселения, наличие ядерного потенциала ведущих стран и т. п. Во многом само их появление является свидетельством оформления человечества в качестве целостной взаимосвязанной системы, единого субъекта, действующего теперь уже не только в локальных и региональных, но и в глобальных

масштабах, когда локальным сообществам соответствуют локальные проблемы, региональным – региональные, а глобальному обществу – глобальные проблемы. Пользуясь концепцией «вызова-ответа» А. Тойнби [2002], можно сказать, что перед человечеством XXI в. стоит основная задача – дать ответ глобальным проблемам современности.

Однако, несмотря на наличие процессов формирования единой человеческой системы по форме, она тем не менее пока еще далека от единства по своему содержанию, что является следствием состояния поликультурности. И в самом деле, культурные различия играют первостепенную роль в процессах установления межкультурных контактов, что, в свою очередь, является основной причиной существования различного рода противоречий и конфликтов на глобальном уровне. В качестве объективных причин необходимости поиска решения и устранения межкультурных антагонизмов выступают: замкнутость пространства в масштабах планеты, когда Земля является для всех нас общим домом, наличие средств массового поражения, а также общее повышение уровня взаимозависимости отдельных культурно-цивилизационных систем как друг от друга, так и от мирового сообщества в целом. Таким образом, локальное, замкнутое существование в глобальном мире становится крайне затруднительным и невыгодным, а то и вовсе ущербным, если смотреть на это с точки зрения национально-государственных интересов. В данных условиях поиск и разработка новых коммуникативных форм для взаимодействия в глобальном мире становится неизбежным следствием на пути к устранению существующих противоречий, имеющих в своей основе культурную подоплеку.

Рассматривая далее межкультурное взаимодействие, будем иметь в виду то обстоятельство, что современное мировое сообщество представлено различными культурно-цивилизационными системами. При этом цивилизационная составляющая таких систем есть не что иное, как фрагмент, неотъемлемая часть культурного контекста того или иного социума, которая выражает определенный тип отношений в обществе, когда основу таких отношений составляют: основные права человека, разделение властей, верховенство правовых норм и равенство всех перед законом. Иными словами, цивилизованность – это культура отношений и поведения в обществе как индивидов, так и отдельных субъектов на всех уровнях, от локальных, местных, частных до международных и общечеловеческих.

В этой связи следует заметить, что понимаемое таким образом межкультурное взаимодействие сопровождает человечество практически на всем протяжении его существования, однако интенсивность различного рода межкультурных контактов по мере становления мировой общественной системы постепенно увеличивалась, достигнув в эпоху глобализации своего максимума. Поскольку культуры представляют собой относительно закрытые для внешнего влияния структуры (что диктуется прежде всего целями сохранения их целостности и единства), какие-либо культурные заимствования и уж тем более трансформации (пусть даже и незначительные) удается обнаружить не сразу, а лишь спустя определенный временной промежуток. Наиболее характерным примером культурных заимствований может служить наличие в языке иностранных слов, поскольку язык играет большое значение в качестве структурообразующего элемента культуры. Однако если провести глобальное деление культур, например по их конфессиональному основанию (прежде всего по мировым религиям), то обнаружится, что количество

заимствований из культур, принадлежащих к одной конфессии, будет преобладать над количеством заимствований из культур, принадлежащих к другой. Показательными в этом отношении являются Крестовые походы, результаты культурных заимствований которых, в отличие от цивилизационных, были весьма незначительными [Ле Гофф 2007: 400].

Начиная с середины XX в., когда проблематика межкультурного взаимодействия начала актуализироваться и обретать свои формы в качестве нового объекта для анализа на стыке различных наук, а также благодаря проведению в глобальных масштабах политики мультикультурализма все активнее звучат предложения о необходимости установления межкультурного диалога. Конструктивный диалог, учитывающий культурные различия и цивилизационное единство разных стран и народов, в этой ситуации является, казалось бы, наиболее оптимальным средством решения многочисленных проблем [Чумаков 2015: 35–47]. Однако для начала необходимо определиться с содержанием понятия «диалог», которое мы будем использовать в нашем разговоре, поскольку в обыденном языке оно имеет весьма размытые границы и употребляется в зависимости от контекста порой достаточно свободно. В этой связи следует подчеркнуть, что определение его смыслового наполнения позволяет посмотреть на ситуацию межкультурного взаимодействия с разных точек зрения.

Так, в энциклопедии «Глобалистика» поясняется этимология понятия «диалог», в соответствии с которой данный термин состоит из приставки *dia*, что означает «через», «посредством», «с помощью», и корня *logos* – «речь», «слово», «суждение» [Глобалистика 2003: 307–309]. В буквальном смысле слова «диалог» означает способ передачи информации – «через слово», «посредством речи». Важно также понимать, что в конструкции слова «диалог» (от греческого «*dialogos*» – беседа, разговор) используется приставка *dia-*, но не *di-* (обозначающая удвоение, двойственность), поэтому под диалогом неправильно понимать беседу исключительно двух субъектов; в данном случае количественная составляющая не имеет принципиального значения. Под диалогом, таким образом, следует понимать акт коммуникации двух и более субъектов (в нашем случае – носителей различных культур), поскольку «культуры сами по себе не взаимодействуют, не вступают в диалог. Это могут делать только люди, принадлежащие к той или иной культуре» [Гусейнов 2011: 62]. При этом выстраивается такой диалог на культурно-цивилизационной основе, а ключевую роль в его эффективности играют фон общего опыта взаимодействующих субъектов и единые нормы и принципы цивилизационных отношений.

В силу того, что принципиального различия между понятиями «диалог» и «коммуникация», как правило, не делается, а в справочной литературе они нередко используются в качестве синонимов, следует обратить особое внимание на содержание понятия «диалог». Обобщенную, но достаточно емкую интерпретацию данного понятия дает Н. Ф. Бучило, которая, в частности, пишет: «Диалог – это способ взаимодействия сознаний, так или иначе материализованных в культурной предметности» [Бучило 2003: 309] и далее уточняет: «Культурная предметность включает в себя все результаты материального и духовного производства» [Там же]. Таким образом, под диалогом здесь понимается не только сам акт вербальной коммуникации, но и взаимодействие на уровне произведений той или иной культуры. Отсюда, погружаясь в реалии современного глобального мира

и всеобщей взаимозависимости, можно говорить о различных моделях культурно-цивилизационного диалога. Это может быть ситуация, замыкающаяся, в частности, не только на конкретные личности, но и на те или иные субъекты, представленные вполне определенными сообществами людей. При этом если во втором случае следует говорить о безличных тенденциях общественных отношений, то в случае межличностного общения диалог осуществляется, как правило: 1) при личном очном контакте; 2) при личном заочном контакте; 3) опосредованно, например через произведения культуры.

С этой точки зрения наиболее болезненно проходит очный диалог между представителями различных культур, поскольку в нем так или иначе оказывается задействованным целый комплекс культурно обусловленных идентификационных индикаторов, зачастую выступающих в качестве факторов, в значительной степени обособляющих собеседников. В качестве последних могут выступать языковые, конфессиональные, политические, мировоззренческие и другие характерные черты и особенности взаимодействующих субъектов. Учитывая ситуацию смещения представителей различных культур в ходе процессов глобализации, в частности в результате трудовой, политической и иных форм миграций людей по всему миру, а также принимая во внимание проводимую долгие годы многими странами политику мультикультурализма, которая во многом привела к усугублению и без того напряженной межкультурной ситуации в сфере международного взаимодействия, проблема выстраивания диалога становится одной из наиболее актуальных проблем современности.

Действительно, если ранее, до начала процессов активного взаимодействия культур, межкультурные контакты были по большей части локальными и имели скорее эпизодический характер с возможностью возврата контактирующих культур к своему исходному состоянию, то в результате проводимой политики мультикультурализма, допускающей сохранение иммигрантами своих культур в неизменном виде независимо от мест их фактического проживания, возникает все больше ситуаций вынужденного сосуществования различных сообществ людей в условиях поликультурности. Все это требует от участников межкультурной коммуникации высокой степени сознательности и понимания наличия множества разделяющих культуры оснований, что, в свою очередь, невозможно без осознанного стремления к установлению межкультурного, а точнее – культурно-цивилизационного диалога.

Развитие средств массовой коммуникации – от телеграфа и телефона до спутниковой связи и появления глобальной сети Интернет, опутавшей теперь весь мир, – привело к ситуации уменьшения психологически воспринимаемых размеров мирового пространства, получившего название «глобальная деревня» [Маклюэн 2004: 432]. В этих условиях увеличение коммуникативных актов между представителями различных культур возросло многократно. В отличие от первоначальных межличностных вербальных форм диалога данный вариант коммуникации содержит в себе меньший конфликтный потенциал, поскольку в нем, как правило, отсутствует очный контакт между собеседниками. В этом отношении важно отметить, что современные технологии, в частности в аспекте увеличения пропускной способности каналов передачи информации в онлайн-режиме, постепенно ведут к устранению и этого барьера. Если изначально сообщения передавались в текстовом формате, затем появилась возможность устанавливать аудио-

контакт не только на междугородном, но и на международном уровне, то уже сейчас развитие технологий позволяет совершать видеозвонки, все больше приближаясь к достижению эффекта личного присутствия собеседника. В силу того, что технические средства коммуникации являются следствием развития и распространения в глобальных масштабах достижений мировой цивилизации, в данном типе коммуникации в большей степени преобладают универсализирующие межкультурное общение тенденции.

Еще один тип межкультурного диалога представляет собой процесс репрезентации различного рода произведений культуры – от музыкальных произведений до архитектурных стилей и кинопроизводства. Все, что создается творчеством того или иного человека и несет на себе следы соответствующей культуры, носителем которой является данный субъект. В условиях все большей доступности транспортной инфраструктуры в глобальных масштабах для широких масс населения открываются все новые и новые возможные знакомства с другими культурами. Отдельное место в данном процессе занимает также развитие информационной среды, прежде всего в медиасфере и области интернет-технологий. Таким образом, ввиду наличия множества средств передачи информации по аудиовизуальным каналам значительно возрастают возможности влиять на сознание людей и характер диалога между ними, независимо от их места жительства, национальной, этнической, культурной принадлежности и т. п. При этом такого рода заочные контакты представляются наименее конфликтными, поскольку, как правило, происходят на добровольной основе: человек может в любой момент отказаться от взаимного общения или знакомства с произведениями другой культуры путем выключения канала связи, будь то радио, телевизор, интернет-ресурс и т. п.

Отмеченные типы межкультурного взаимодействия представляют собой своего рода идеальные системы, в то время как на практике зачастую трудно выделить какую-либо одну из них. Действительно, в современную эпоху информатизации, распространения персональных гаджетов, позволяющих устанавливать контакт практически с любым человеком независимо от места его расположения, межкультурная коммуникация происходит сразу по нескольким направлениям. Все это ведет к увеличению скорости и объемов передачи информации за единичный коммуникативный акт, что, в свою очередь, не может не сказываться на качестве и характере межкультурного общения.

Выделив основные типы межкультурного диалога, отметим теперь обязательные для его установления условия. Одним из главных камней преткновения в этом отношении являются языковые отличия и, как следствие, различия целых мировоззренческих систем. И в самом деле, без общего языка общения диалог в своем исходном значении «посредством речи» не может реализовываться в принципе, поэтому столь важную роль в глобальном мире играет английский язык, вышедший на первое место в мире в качестве основного языка международного общения [Проблемы... 2016]. Вторым необходимым условием диалога является признание за другими культурами права на самобытность и собственный путь развития. В этом отношении трудно не согласиться с Н. Ф. Бучило, которая отмечает, что «эффективность диалога определяется степенью взаимопонимания его участников. Важнейшими условиями взаимопонимания являются не только владение специфическим языком культуры, но и соответствующие установки, пред-

полагающие толерантность, уважительное отношение к ценностям другой культуры» [Бучило 2003: 309].

Помимо единого языка общения важным условием конструктивного диалога является также наличие единой ценностно-мировоззренческой платформы, на базе которой осуществляется взаимодействие. Рассуждая на эту тему, отечественный философ В. С. Степин, в частности, отмечает: «Чтобы продвинуться в этом направлении, нужно первоначально определить то общее, что может стать основой взаимопонимания культур» [Степин 2011: 10]. Далее он выделяет два возможных пути формирования такого рода общекультурного основания: с одной стороны, речь может идти о поиске и актуализации общечеловеческого в различных культурах (хотя «общечеловеческое» может значительно отличаться от культуры к культуре), с другой – о формировании новых универсальных для различных культур ценностных комплексов через так называемые «точки роста новых ценностей», под которыми подразумеваются «такие состояния культуры, в которых зарождаются новые мировоззренческие смыслы» [Там же: 11].

Поскольку обе модели направлены на достижение одного и того же результата, а именно – выстраивание универсального для различных культур ценностного основания, а также учитывая многоаспектность в ходе процессов глобализации, речь, на наш взгляд, может идти об одновременности реализации данных сценариев культурной унификации. Действительно, с одной стороны, во многих вестернизированных культурах уже наличествуют единые общечеловеческие основания, имеющие культурно-цивилизационный характер, а ввиду процессов мировой культурной интеграции неизбежно происходит процесс трансформации некоторых традиционных ценностных основ под некий общий стандарт глобального мира. С другой стороны, при взаимодействии культурно-цивилизационных систем также протекают процессы выработки новых ценностных основ, характерных для постиндустриальных глобальных сообществ. Безусловно, эти процессы протекают с множеством сложностей, поскольку подразумевают реформирование самих культурных основ, однако для целей установления культурного диалога в этом отношении существуют хорошие перспективы. Перед диалогом культур, таким образом, стоит очень важная задача – «отыскать ценности, обеспечивающие выход из глобальных кризисов» [Там же: 10].

Анализируя характер межкультурного взаимодействия в истории человечества, можно сказать, что «отношения диалога и конфликта между различными культурами, так же как и между различными структурными элементами и составными частями внутри той или иной конкретной культуры, являются такими же естественными ее атрибутами и даже необходимыми формами ее существования» [Чумаков 2017: 211]. В то же время наличие ядерного потенциала у 9 ядерных государств, а также других средств массового поражения (биологического, химического и иного оружия) ставит перед человечеством проблему поиска иного формата существования в условиях глобального мира. Отдельно необходимо подчеркнуть, что многие очаги конфликтов, долгое время существовавшие в скрытом, тлеющем состоянии, проявились в условиях глобализации. Глобализация не только серьезно обострила противоречия, которые веками и тысячелетиями сопровождали человечество, но и вывела их на качественно иной уро-

вень, превратив некогда региональные проблемы во всемирные [Global... 2014: 229–243].

Несмотря на понимание со стороны многих исследователей, политиков, деятелей культуры объективной необходимости поиска точек межкультурного соприкосновения и установления диалога культур (данное словосочетание все чаще звучит в средствах массовой информации по тому или иному поводу), у некоторых исследователей существуют сомнения и опасения насчет самой возможности установления такого диалога. В частности, российский философ А. А. Гусейнов считает, что возможности установления диалога культур весьма ограничены по причине того, что для многих культур большее значение имеют различия, нежели сходства с другими культурами [Гусейнов 1999: 20].

В этой связи стоит отметить, что вопрос схождения или различия между отдельными социальными системами независимо от их количественной составляющей лежит в области иерархии идентичностей: в том случае, если на первое место выходит потребность в приобщении субъекта к социальной группе, он ищет схожие черты, в противном случае он ищет отличия. Можно сказать, что до настоящего времени при отсутствии осознания общечеловеческой идентичности (которая находится лишь на стадии формирования) по большей части преобладали тенденции, дифференцирующие культуры. Вопрос о том, насколько быстро в планетарном масштабе могло бы наступить осознание необходимости глобальной идентичности, которая сильно упростила бы межкультурный диалог, лежит в сфере повышения уровня цивилизованности каждого индивида и общества в целом; а для этого, в свою очередь, необходимо как минимум активное обсуждение на мировом уровне вопросов развития гражданского общества и формирования институтов демократии.

Таким образом, следует отметить, что поиск точек соприкосновения и выстраивание отношений, способствующих межкультурному диалогу в современном мире, обретают все большее значение, «ибо всеобщая взаимозависимость в глобальном мире такова, что всякие попытки решения международных конфликтов и социальных проблем иным путем, а тем более посредством насилия <...> должны быть исключены» [Чумаков 2017: 210]. Диалог в данном случае не является универсальным способом решения всех глобальных проблем, в том числе вопросов бесконфликтного существования в условиях поликультурности, однако он представляет собой, пожалуй, единственно возможный формат существования в современных реалиях. В этой связи принципиальное значение имеет замечание А. А. Гусейнова, который, в частности, отмечает, что «диалог культур <...> имеет место <...> когда площадка диалога, соединяющая их дело, находится в пространстве между культурами» [Гусейнов 2011: 65]. Иными словами, многие из стоящих перед человечеством проблем, в том числе и в области создания условий для конструктивного диалога, лежат как раз вовне структуры отдельных культур, являясь по своему характеру общечеловеческим «достоянием». Все это дает основание с неким оптимизмом смотреть на возможность установления в глобальном и взаимозависимом мире взаимопонимания между людьми посредством осуществления культурно-цивилизационного диалога.

В глобальном мире именно такой диалог является по существу единственно возможным способом конструктивного разрешения противоречий и важнейшим

фактором обеспечения сбалансированного общественного развития как на глобальном уровне, так и на уровне отдельных государств. Как отмечает В. И. Толстых, «диалог культур – это встреча и спор-разговор порожденных историей специфически человеческих (“культурных”, “не животных”) способов жизнедеятельности людей, познание и обмен ценностями, идеями и идеалами. Именно в культуре адекватно, предметно и целостно представлены образ мысли-жизни-поведения субъектов социума и цивилизации, наиболее полно и выразительно проступают их общие черты и индивидуальные особенности» [Толстых 2012: 33]. Однако возможности для такого диалога ограничены, поскольку, с одной стороны, подходы, основанные только на «диалоге культур» или только на «диалоге цивилизаций», взятые по отдельности, неэффективны и заранее обречены на неудачу. Они не отражают истинной (культурно-цивилизационной) природы общественной жизни, которая являет собою сплав, единство культурных достижений и цивилизационных отношений общества. С другой стороны, любая культура изначально самодостаточна и стремится к сохранению своей идентичности, вступая, как правило, в противоборство и конфликты с другими культурами.

Именно поэтому все диалоги происходят, как уже отмечалось, не на культурных, а на цивилизационных основаниях, когда культура выступает фоном, андеграундом такого диалога. И чем более высокий уровень цивилизационного развития имеют взаимодействующие стороны, тем более продуктивным может быть диалог. Иными словами, культурно-цивилизационный диалог предполагает признание того, что современный глобальный мир многополярен изначально и по сути другим быть не может. Для обеспечения же эффективности диалога на международном уровне необходимо наличие общих цивилизационных принципов организации общественной жизни, важнейшими из которых являются: признание и соблюдение основных прав человека; создание приемлемой для всех системы этических норм и ценностей (общечеловеческой морали); установление единого правового поля, то есть универсального (глобального) права; обеспечение религиозной толерантности и свободы совести. Как видим, это сфера уже не экономических, а гуманитарных отношений, которая, как правило, игнорируется на крупнейших экономических форумах, где ведется поиск преодоления современных мировых проблем.

И все-таки иной подход, основанный на первостепенном внимании к гуманитарной сфере, все более четко проявляется в странах, где техногенный тип развития не имеет глубоких корней и традиций. Таковыми являются Китай, страны исламского мира, а отчасти и Россия, где глобальный кризис наиболее остро высветил не столько экономические ошибки и технические просчеты отдельных государств и соответствующих мировых структур, сколько проблемы культуры и духовности, недостаток нравственной составляющей на всех уровнях общественного развития в условиях нарастающей глобализации.

При этом от того, как понимается глобализация, во многом зависят стратегия и тактика действий различных сил и субъектов на современной международной арене. Это хорошо показывает, например, китайский философ Ань Цинянь, который в своей статье «Проблемы глобализации в Китае» отмечает, что китайское правительство хотя и выступает за политическую многополярность и культурное

многообразии, тем не менее с «большим уважением относится к экономической глобализации», рассматривая ее как объективную, исторически неизбежную тенденцию, которой бесполезно сопротивляться. «В силу большого влияния практического рационализма, – пишет он, – в Китае не существует распространенного в западных развитых странах движения антиглобализма. Сегодняшние успехи Китая в экономике в значительной степени связаны с тем, что он по-настоящему сумел ухватить и очень эффективно использовать шанс, предоставляемый ему глобализацией» [Ань Цинянь 2005: 147]. В то же время вполне очевидно, что государства, выступающие против глобализации или игнорирующие ее, рискуют оказаться на обочине исторического развития, а то и вовсе в изоляции от мирового сообщества.

Россия, пребывающая между Востоком и Западом, уже в силу революционных событий, свершившихся сто лет тому назад, и последовавших затем глобальных трансформаций мировой архитектоники, стала связующим звеном для многих стран различных континентов и регионов. При этом, оставаясь и теперь ключевым субъектом международных отношений и обладая серьезным духовным потенциалом, она не только не может без серьезного ущерба для себя игнорировать объективные тенденции глобализации, но и не должна удовлетвориться техногенными или сугубо экономическими подходами к решению современных проблем общественного развития.

Хотя глобализация имеет на первый взгляд экономические основания и политическую обусловленность, на самом деле она все больше обнаруживает первичность культуры на глобальном уровне. Именно поэтому воздействие культуры на глобализацию и глобализации на культуру, а также соотношение глобального и локального становится предметом особого внимания для многих ученых, прежде всего широко, гуманитарно мыслящих. Такой взгляд на общественное развитие получает все большее распространение, а для описания данного явления в глобалистике используется специальный термин «глокализация», который образовался путем совмещения слов «глобализация» и «локализация» [Global... 2014: 242]. Он отражает сложный процесс переплетения местных, локальных особенностей культурного развития отдельных народов и глобальных тенденций в развитии мирового сообщества. При этом важно подчеркнуть, что глобальный взгляд на мир вовсе не следует противопоставлять локальным представлениям и частному образу мыслей, что характерно для националистов, антиглобалистов и иных альтернативных движений. Адекватный подход к решению данной проблемы, равно как и взгляд с позиции реализма, заключается в том, что «глобальные и местные представления следует рассматривать как взаимосвязанные, а их особенности, универсальность нужно расценивать как неотделимые друг от друга» [Naoshi Yamawaki 2008: 31].

Однако глобализация культуры, как и процессы глокализации, нередко вызывают серьезное беспокойство у представителей не только малых, но и многочисленных народов, которые опасаются растворения их самобытных культур в новых трендах мирового развития, направленность которым задается наиболее активными и агрессивно развивающимися культурами. В этом также усматривается угроза национальной идентичности и культурному разнообразию, особенно ха-

рактерному, например, для России. Но, как справедливо отмечает М. И. Билалов, «нельзя предпочитать ценности и традиции лишь потому, что они свои; надо находить им опору в поглощающих их родственных и исторически более перспективных народах» [Билалов 2010: 41]. Конечно, это не единственное и не окончательное решение проблемы, но здесь важно определить общие для всех основания культурного развития, без чего единства действий не только в мире, но и в отдельных странах, в том числе и в России, не добиться.

Теперь, когда глобализация стала многоаспектной, то есть охватила практически все сферы общественной жизни мирового сообщества, недооценка этого обстоятельства может обернуться не только серьезными проблемами и потерями, но и новыми потрясениями, сравнимыми с революционными событиями столетней давности. Главный вывод, который следует из уроков истории, состоит в том, что перспективы развития России в условиях многоаспектной глобализации непосредственно связаны с тем, как в ее политике будет обеспечен баланс национального и общечеловеческого, культурного и цивилизационного развития. Это обусловлено тем, что перед вызовами глобализации в более выгодной ситуации оказываются те страны, где первостепенное внимание уделяют культуре, что, несомненно, сказывается и на уровне развития гражданского общества, и на том, насколько эффективно используются новые технологии общественного управления, именуемые «мягкой силой». Иными словами, будущее закладывается уже сегодня, причем в первую очередь в духовной, гуманитарной сфере [Глобальная... 2010].

Литература

Ань Цинянь. Проблемы глобализации в Китае // Вестник Российского философского общества. 2005. № 4(36). С. 143–148.

Билалов М. И. Регионализация как альтернатива негативам глобализации // Россия: многообразие культур и глобализация / отв. ред. И. К. Лисеев. М. : Канон+, 2010.

Бучило Н. Ф. Диалог // Глобалистика: Энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «ДИАЛОГ». М. : Радуга, 2003.

Глобалистика: Энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «Диалог». М. : Радуга, 2003.

Глобальная геополитика / под ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина, И. Ф. Кефели. М. : Изд-во МГУ, 2010.

Гусейнов А. А. Глобальный этос как проблема // Этос глобального мира / сост., ред. В. И. Толстых. М. : Вост. лит-ра РАН, 1999.

Гусейнов А. А. Диалог культур: пределы культурологического анализа // Диалог культур в условиях глобализации: XI Международные Лихачевские научные чтения. Т. 1. Доклады. СПб. : СПбГУП, 2011.

Ле Гофф Ж. Рождение Европы. М. : Александрия, 2007.

Маклюэн М. Галактика Гуттенберга. Киев : Ника-Центр, 2004.

Проблемы языка в глобальном мире: монография / под ред. Е. В. Ганиной, А. Н. Чумакова. М. : Проспект, 2016.

Степин В. С. Глобализация и диалог культур: проблема ценностей // Век глобализации. 2011. № 2. С. 8–17.

Тойнби А. Дж. Постигание истории. М. : Айрис-Пресс, 2002.

Толстых В. И. Диалог культур в современную эпоху // Диалог культур в условиях глобализации: Материалы Бакинского форума, посвященного памяти Гейдара Алиева. М. : Канон+; РООИ «Реабилитация», 2012.

Чумаков А. Н. Культурно-цивилизационные разломы глобального мира // Век глобализации. 2015. № 2(16). С. 35–47.

Чумаков А. Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст: монография. 2-е изд., испр. и доп. М. : Проспект, 2017.

Global Studies Encyclopedic Dictionary / Ed. by A. N. Chumakov, I. I. Mazour, W. C. Gay. With a Foreword by Mikhail Gorbachev. Amsterdam : Rodopi B.V.; New York, 2014.

Naoshi Yamawaki. The Idea of Glocal Public Philosophy and Cosmopolitanism // XXII World Congress of Philosophy. Rethinking Philosophy Today. July 30 – August 5, 2008 Seoul National University. Seoul, Korea, 2008.